

Кудинова Наталия Леонидовна

ВЫРАЖЕНИЕ ТАКСИСНОЙ СЕМАНТИКИ СЛЕДОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ЗАВИСИМОГО ТАКСИСА

Статья посвящена анализу реализации семантики следования средствами зависимого таксиса на материале современного английского языка. Автор описывает функции зависимого таксиса, выявляет его центральные и периферийные компоненты, формирует общую когнитивно-функциональную таксисную модель, реализующую таксисные семантические функции, и выделяет на ее основе частные модели, служащие для выражения следования в рамках зависимого таксиса, а также рассматривает функционирование релевантных компонентов частных моделей в процессе реализации семантики следования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 94-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'36

Статья посвящена анализу реализации семантики следования средствами зависимого таксиса на материале современного английского языка. Автор описывает функции зависимого таксиса, выявляет его центральные и периферийные компоненты, формирует общую когнитивно-функциональную таксисную модель, реализующую таксисные семантические функции, и выделяет на ее основе частные модели, служащие для выражения следования в рамках зависимого таксиса, а также рассматривает функционирование релевантных компонентов частных моделей в процессе реализации семантики следования.

Ключевые слова и фразы: когнитивно-функциональная модель; семантическая функция; зависимый таксис; моносубъектная структура; полисубъектная структура; аспектуальный класс глагола; временное выражение.

Кудинова Наталия Леонидовна, к. филол. н.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

nataliakudinova@mail.ru

ВЫРАЖЕНИЕ ТАКСИСНОЙ СЕМАНТИКИ СЛЕДОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ЗАВИСИМОГО ТАКСИСА

В соответствии с принципами функциональной грамматики, мы трактуем таксис как **функционально-семантическую категорию (ФСК)**, связанную с выражением хронологической сопряженности событий в рамках единого временного периода. При этом ФСК таксиса выступает как инвариант по отношению к набору таксисных **семантических функций (СФ)**, к которым относятся: предшествование, одновременность, следование.

ФСК таксиса и комплекс конституирующих ее СФ составляют план содержания **функционально-семантического поля (ФСП) таксиса**. План выражения рассматриваемого ФСП формируется различными средствами, объединенными функцией выражения временных отношений между действиями в рамках целостного временного периода, охватывающего комплекс действий, реализуемых в высказывании (имеются в виду действия в широком смысле включающие и состояния, и отношения, т.е. любые репрезентации предикатов) [2].

Таксис принадлежит к числу полей полицентрического типа. Его **бицентрическая** структура определяется различием функций **зависимого и независимого таксиса**. В данной статье мы остановимся на изучении лишь одного из микрополей таксиса, а именно, зависимого таксиса, который определяется как временное отношение между действиями, одно из которых является главным, а другое – сопутствующим. На языковом уровне конструкции зависимого таксиса формируются неличными (нефинитными) глагольными формами (в английском языке к ним относятся причастие, герундий и инфинитив), общее свойство которых – относительная актуализация, что указывает на зависимость, побочность обозначаемой пропозиции [6].

Согласно принципам когнитивно-функционального грамматического описания, для анализа реализации различных таксисных функций нами был использован метод лингвистического моделирования. В результате исследования средств реализации таксисных отношений на материале 10 000 примеров, полученных методом сплошной выборки из произведений британских и американских авторов конца XX – начала XXI века, была сформирована **общая когнитивно-функциональная модель (КФМ)**, именуемая для зависимого таксиса следующий вид:

СФ+Р:[ИК (C₁)+ГК (А, ГФ)]+ВВ+р:[ИК (C₁/C₂)+ГК (А, ГФ)]+Prag

где **СФ** – семантическая функция; **Р** – пропозиция с глаголом в личной (финитной) форме; **р** – пропозиция с глаголом в неличной (нефинитной) форме; **ИК** – именной компонент (который подразумевает моносубъектные (C₁) или полисубъектные (C₂) структуры); **ГК** – глагольный компонент, включающий в себя **А** – аспектуальный класс глагола (в нашей статье мы опираемся на **объединенную классификацию аспектуальных классов глаголов**, изложенную в работах Э. Вендлера [13] и А. Шопфа [11]) и **ГФ** – грамматическую форму (Simple / Continuous / Perfect / Perfect Continuous); **ВВ** – временное выражение; **Prag.** – прагматический компонент.

Отсюда, реализация таксисных функций происходит при участии пяти составляющих: 1) именного компонента; 2) глагольного компонента; 3) временного выражения; 4) прагматического компонента; 5) семантической функции.

Анализ общей модели с учетом конкретного наполнения ее компонентов позволяет выделить приведенные ниже частные КФМ в рамках зависимого таксиса (в нашей статье мы рассматриваем изолированные нефинитные формы и комплексы с ними в рамках одной и той же модели).

I. Ядерные компоненты:

1) модель с **причастием**

например: *She solved this one too, racing on to the next card* [7, p. 155]. / Она разгадала и эту и бросилась к следующей карточке (здесь и далее перевод автора – Н. К.);

2) модель с **герундием**

например: *I'm really looking forward to Daniel meeting my dad* [8, p. 165]. / Я действительно с нетерпением жду знакомства Дэниела с моим отцом.

II. Периферийные компоненты:

3) модель с **инфинитивом**

например: *«Your brother's awake now. You can go in and see him, but only for a few minutes»* [12, p. 149]. / «Твой брат проснулся. Можешь войти и повидаться с ним, но лишь на несколько минут».

Исследование показывает, что все частные КФМ зависимого таксиса участвуют в реализации всех таксисных СФ (предшествования, одновременности, следования). В настоящей статье мы ограничимся рассмотрением использования моделей зависимого таксиса для выражения отношений следования.

I. Ядерные компоненты зависимого таксиса:

а) модель с причастием

СФ + Р: [ИК (C₁) + ГК (А: состояния, квантифицированные и предельные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Past Simple)] + ВВ (например, *then* / потом, *finally* / наконец, *afterwards* / после) + р_{1-н}: [ИК (C₁) + ГК (А: состояния, квантифицированные, предельные и однократные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Non-Perfect)] + Prag

например: *He entered, closing the door behind him* [7, p. 27]. / Он вошел, прикрыв за собой дверь;

б) модель с герундием

СФ + Р: [ИК (C₁) + ГК (А: состояния, квантифицированные и предельные процессы, события, имеющие фазы изменений, ГФ: Present / Past Simple, Present Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous)] + ВВ (например, *before* / прежде чем) + р_{1-н}: [ИК (C₁ / C₂) + ГК (А: состояния, однократные и квантифицированные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Non-Perfect)] + Prag

например: *She studied Tanner a moment before answering* [12, p. 134]. / Прежде чем ответить, она с минуту разглядывала Таннера.

II. Периферийные компоненты зависимого таксиса:

а) модель с инфинитивом

СФ + Р: [ИК (C₁) + ГК (А: состояния, простые, предельные, однократные и квантифицированные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Present / Past / Future Simple, Present / Past Perfect)] + ВВ (например, *then* / потом) + р_{1-н}: [ИК (C₁) + ГК (А: состояния, простые, предельные, однократные и квантифицированные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Non-Perfect)] + Prag

например: *As they approached the green light, Kelly said urgently, «I want you to slow down and wait until the light changes to yellow, then make a quick left turn»* [Ibidem, p. 179]. / Когда они подъезжали к светофору, сигнал был зеленым, но Келли сказала безапелляционным тоном: «Я хочу, чтобы ты притормозил и дождался, пока светофор не переключится на желтый, а потом резко повернул налево».

1. Все приведенные модели являются малораспространенными способами выражения таксисной семантики следования (модели зависимого таксиса используются для выражения семантики следования всего в 5,4% случаев от общего числа исследованных нами примеров). Скорее всего, это объясняется функционально-семантическими особенностями нефинитных глагольных форм, а именно тем, что в подавляющем большинстве случаев они используются для выражения одновременности (см. [1; 3-5; 9]).

2. В структурах, служащих для реализации семантики следования, причастие, герундий и инфинитив могут употребляться только в неперфектной форме, при этом событие, выраженное неличной глагольной формой, чаще всего непосредственно следует за событием, выраженным личной глагольной формой, и является его частью или следствием [5].

3. Структуры с нефинитными формами могут использоваться для выражения отношений следования между 2 (и более) событиями как в моносубъектных, так и в полисубъектных структурах.

Например: *Greenburg reached into another pocket, finding another note* [12, p. 7]. / Гринберг полез в другой карман и нашел еще одну записку;

Actually I am really excited about Daniel coming to the Tarts and Vicars party with me next Saturday [8, p. 165]. / На самом деле, я предвкушаю, как Дэниел пойдет со мной на вечеринку в следующую субботу.

4. КФМ зависимого таксиса могут выражать события, относящиеся к плану прошедшего, настоящего и будущего, причем частотность их использования в плане прошедшего значительно превышает общую частотность их употребления в плане настоящего и будущего (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Частотность употребления моделей зависимого таксиса
в плане прошедшего, настоящего и будущего

Прошедшее	Настоящее	Будущее
88%	10%	2%

5. Определенную роль при установлении отношений следования между основным и сопутствующим (-ими) событиями в КФМ зависимого таксиса играет аспектуальная семантика глаголов. Исследование показывает, что в большинстве случаев предикаты обеих сопоставляемых пропозиций выражены глаголами, относящимися к аспектуальным классам достижений, событий, имеющих фазы изменений, а также предельных, однократных и квантифицированных процессов. Таким образом, аспектуальные характеристики предикатов подчеркивают завершенность основного события до наступления сопутствующего, устанавливая отношения следования между ними.

Например: *Before entering, she gazed reluctantly farther down the hall, twenty yards or so, to the spot where her grandfather's body still lay under the spotlight* [7, p. 150]. / Прежде чем войти, она с неохотой посмотрела вглубь зала, на то место примерно в двадцати ярдах от нее, где, освещенное прожектором, все еще лежало тело ее бабушки (в пропозиции с глаголом в финитной форме (P) – квантифицированный процесс, в пропозиции с глаголом в нефинитной форме (p) – достижение).

Sophie's SmartCar tore through the diplomatic quarter, weaving past embassies and consulates, finally racing out a side street and taking a right turn back onto the massive thoroughfare of Champs-Élysées [Ibidem, p. 199]. / Машина Софи неслась по дипломатическому кварталу, петляя между посольствами и консульствами, и в конце концов влетела в переулок и повернула направо, обратно на широкий простор Елисейских Полей (в P – однократный процесс, в p₁ – предельный процесс, в p₂ – квантифицированный процесс, в p₃ – событие, имеющее фазы изменений).

6. Если в структуре используется более одной нефинитной формы, то эта структура служит как для выражения следования между основным и сопутствующими событиями, так и для выражения следования между сопутствующими событиями.

Например: *Fortunately, Sophie decided on the more conventional route, jamming the wheel hard to the right, circling properly until she exited, cut left, and swung into the north-bound lane, accelerating toward Rue de Rivoli* [Ibidem, p. 190]. / К счастью, Софи выбрала более традиционный маршрут, резко вывернула руль вправо, выехала с кругового движения, повернула налево и понеслась по дороге, ведущей на север, в сторону улицы Риволи.

7. Неличные формы, используемые для выражения семантики следования, обычно стоят в постпозиции к основному предикату (см. [5]).

Например: *He made Mrs. Weasley a bow and followed Tonks, vanishing at precisely the same spot* [10, p. 82]. / Он поклонился миссис Уизли, последовал за Тонкс и исчез на том же самом месте.

8. Отношения следования между основным и сопутствующим событиями нередко подчеркиваются семантикой временного выражения, наиболее распространенным из которых является наречие *then* / потом.

Например: *He was certain he had seen Langdon dial a local number, enter a three-digit code, and then listen to a recording* [7, p. 163]. / Он был уверен, что видел, как Лэнгдон набрал местный номер, ввел трехзначный код, а потом прослушал запись;

Went immediately to Tom's, who poured vodka straight down my throat from the bottle, adding the tomato juice and Worcester sauce afterwards [8, p. 182]. / Я немедленно поехала к Тому, который налил водки из бутылки прямо мне в рот, а потом добавил томатный сок и вустерский соус.

Список литературы

1. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973. 423 с.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
3. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
4. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е. В., Райнес З. М., Сквирская С. Е., Цырлина Ф. Я. Грамматика английского языка (на английском языке). Л.: Изд-во «Просвещение», Ленинградское отделение, 1973. 319 с.
5. Кобрин Н. А., Корнеева Е. А., Оссовская М. И., Гузеева К. А. Грамматика английского языка: Морфология: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1985. 288 с.
6. Семёнова Н. В. Категория таксиса в современном русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Новгород, 2004. 47 с.
7. Brown D. The Da Vinci Code. L., 2004. 489 p.
8. Fielding H. Bridget Jones's Diary. L., 1998. 310 p.
9. Reznik R. V., Sorokina T. S., Kazaritskaya T. A. A Grammar of Modern English Usage. M.: Флинта; Наука, 1996. 688 с.
10. Rowling J. K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. N. Y., 2005. 607 p.
11. Schopf A. The Past Tense in English // Essays on Tensing in English. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1987. Vol. I. Reference Time, Tense and Adverbs. P. 177-220.
12. Sheldon S. Are You Afraid of the Dark? L., 2005. 337 p.
13. Vendler Z. Linguistics in Philosophy. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1967. 300 p.

EXPRESSING TAXIS SEMANTICS OF CONSECUTION BY MEANS OF DEPENDENT TAXIS

Kudinova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in Philology
National Research Nuclear University (MEPhI)
nataliakudinova@mail.ru

The article is devoted to the analysis of realization of the semantics of consecution by means of dependent taxis by the material of the modern English language. The author describes the functions of dependent taxis, identifies its central and peripheral components, forms the general cognitive-functional taxis model realizing the taxis semantic functions, singles out on its basis the particular models that serve to express the consecution within the framework of dependent taxis, and considers the functioning of the relevant components of the particular models in the process of realization of the semantics of consecution.

Key words and phrases: cognitive-functional model; semantic function; dependent taxis; mono-subject structure; poly-subject structure; aspectual class of the verb; temporal expression.